

Папа, обними!

В последнее время стало слишком жарко. Кондиционера в дикой природе не было, поэтому Тао Цю решил не выходить на улицу после обеда. Он перенёс патрулирование на утро, заодно добывая еду на весь день.

Так что ранние пташки сегодня стали завтраком для Тао Цю.

Трое птенцов уже проснулись. Заразившись его настроением, Второй птенец запрыгала на месте, как пружинка.

— Цю-цю-цю!

— Доброе утро, папа!

Третий птенец только что открыл глаза и ещё не до конца проснулся. Она сонно выбралась из гнезда.

— Цю...

— Доброе утро...

Старший птенец поддержал шатающуюся Третью и тоже поздоровался с отцом.

— Сегодня папа поймал большого кролика, мясо у него очень нежное, — сказал Тао Цю. Сначала он сполоснул руки от крови водой из бамбуковой ёмкости, а потом лёг в гнездо, обнял птенцов и расцеловал каждого.

Пушистые комочки были такими милыми, что от одного вдоха их запаха казалось, будто душа возносится на небеса.

Птенцы тоже обожали запах отца и отчаянно тёрлись о него, взъерошивая свои пёрышки, но не желая останавливаться.

Это была взаимная любовь отца и детей.

Немного отдохнув, Тао Цю принялся разделывать добычу. В ход пошли когти, клюв и острые, как ножи, перья. Хоть он и не был мастером-мясником, но отделить части туши друг от друга ему удалось.

На завтрак все четверо наелись до отвала. Тао Цю лежал в травяном гнезде, а трое птенцов устроились на его слегка округлившемся животе. Все они, приоткрыв клювики, выглядели сытыми и ленивыми.

Пещера находилась в середине горы. Толстый слой земли и камня над головой защищал от солнца, а вентиляционные отверстия обеспечивали прохладу и лёгкий ветерок. Это было идеальное место, чтобы переждать жару.

Тао Цю заложил руки за голову и задремал, переваривая пищу.

Трое птенцов проснулись позже него и спать не хотели. Видя, что отец уснул, они не стали его беспокоить и тихо лежали, притворившись спящими.

Через час Тао Цю проснулся. Отдохнувший и полный сил, он огляделся по сторонам. Его взгляд упал на кусок крольчатины, лежавший на каменной плите, и в голове тут же созрел план.

— Малыши, давайте играть!

Как только Тао Цю проснулся, птенцы тоже оживились. Старший птенец, увидев озорной блеск в глазах отца, понял, что сейчас будет весело.

— Цю-цю? — спросил он. — Во что?

— В коршуна, ловящего... нет-нет, в большую птицу, ловящую добычу! — Тао Цю на ходу переименовал игру, чтобы она соответствовала их реалиям, и объяснил правила.

Всё равно делать было нечего, а так можно было заодно преподать птенцам первые уроки охоты.

Чтобы они поняли правила, в первый раз «коршуном» был Тао Цю. Он уменьшился до размера, лишь немного превосходящего птенцов.

Изначально он планировал, что «курицей-мамой» они будут по очереди, по старшинству, но Второй птенец так рвалась в бой, что Старший и Третий уступили ей. Тао Цю согласился.

Когда птенцы выстроились, Тао Цю расправил крылья и сделал свирепое лицо.

— Хе-хе-хе! Малыши! Я поймаю вас и съем!!!

Выкрикнув угрозу, он уже собирался взлететь и броситься на них, как вдруг «курица-мама»

Второй птенец, бросив своих «цыплят», засемила к нему на своих коротеньких ножках.

— Цю-цю-цю!

— Папа, обними!

— Эм? — удивился Тао Цю, поймав бросившуюся ему на грудь птенца. — Вторая малышка, ты что здесь делаешь? Ты должна защищать Старшего и Третьего.

Второй птенец подняла голову, её глазки-бусинки блестели:

— Цю-цю! Цю-цю-цю!

— Папа сказал! Он заберёт меня домой!

Тао Цю на мгновение замер, потом, вспомнив свои слова и действия, рассмеялся.

Обычно, когда он хотел обнять птенцов, он нарочито широко раскидывал руки или крылья. Они привыкли к этому и по одному его жесту понимали, что он собирается делать.

И хоть он и произнёс угрозу, но в конце упомянул слово «домой». Детская речь ещё не до конца сформирована, и они запоминают либо знакомые слова, либо последние слова в предложении.

К тому же, они ещё не умели чётко разделять игру и реальную жизнь. Всё это вместе и привело к недоразумению.

Но это было прекрасное недоразумение.

Глядя на полное доверия и радости личико дочери, Тао Цю почувствовал, как его сердце наполнилось мёдом. Ему захотелось тут же подхватить её и закружить в воздухе, чтобы выплеснуть переполнявшие его эмоции.

Но, чтобы не усугублять путаницу, он сдержался. Отведя Второго птенца обратно к остальным, он снова объяснил им, что такое игра, и какие у каждого из них роли и обязанности.

— ...Сейчас Старший и Третий — это как бы добыча. Они прячутся за Вторым, а Вторая должна их защищать, чтобы я, большая птица, их не поймал. Понятно?

— Цю-цю! — хором кивнули птенцы. — Понятно!

— Хорошо! Игра начинается! Я иду вас ловить!

Тао Цю взлетел. Используя свои охотничьи приёмы, он начал кружить над ними, пугая и отвлекая «курицу-мamu» Второго птенца взмахами крыльев и демонстрацией когтей. Второй птенец растерялась и сбилась с толку, открыв спрятавшихся за ним Старшего и Третьего.

Целью игры была не победа, а тренировка. Поэтому, хоть птенцы и были быстро разбиты, Тао Цю не стал их сразу ловить, а продолжал демонстрировать им свои охотничьи навыки.

Он контролировал силу, чтобы не навредить им, но всё же выпустил немного своей хищной ауры, так не похожей на его обычную нежность.

Птенцы вошли в раж, и весёлая возня сменилась почти настоящим, инстинктивным страхом. Они с писком разбежались, пытались отбиваться и, хоть ещё не умели летать, отчаянно махали крылышками, подпрыгивая. Несколько раз им даже удалось клюнуть его.

В конце концов, уже не было ни «курицы-мamu», ни «цыплят». Все трое защищали друг друга, вместе противостоя Тао Цю.

— Цю!

Третий птенец, пытаясь увернуться, споткнулся и упал. Тао Цю решил, что пора заканчивать, и бросился на неё, чтобы завершить игру.

Старший птенец, увидев, что цель — Третий, как разъярённая птичка ринулся наперерез, но Тао Цю лёгким взмахом крыла отбросил его в сторону. Тот шлёпнулся на попку.

Второй птенец была далеко. Не успела она подбежать, как Тао Цю уже схватил Третьего и взлетел.

Третий птенец отчаянно барахтался, но всё было тщетно. Она могла лишь беспомощно смотреть, как брат и сестра становятся всё дальше...

Второй птенец, оставшись на земле, громко зарыдал.

— Цю-цю! Цю-цю-цю!

— Злая большая птица! Верни мою сестрёнку